

обыкновенная популярность риторик в различных культурных традициях до тех пор, пока содержание риторик не оказывалось распределенным между комплексом дисциплин.

¹ См.: Востоков А. Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума.—СПб., 1842, с. 238; Архимандрит Савва [Тихомиров]. Указатель для обозревания Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеки.—М., 1858, с. 227; Погорелов В. А. Библиотека Московской синодальной типографии. Ч. 1. Рукописи. Вып. 2. Сборники и лексиконы.—М., 1899, с. 23; Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв. Библиографические материалы.—СПб., 1903, с. 118; Бабкин Д. С. Русская риторика начала XVII в.—ТОДРЛ, т. VIII, 1951.

² См.: Вомперский В. П. Стилистическое учение М. В. Ломоносова и теория трех стилей.—М., 1970, с. 184.

³ Die Makarj-Rhetorik. Herausgegeben von Renate Lachmann.—Slavistische Forschungen, 27/1. Böhlau: Köln, Wien, 1980. (Einleitung—S. 1—74; Reproduction der Handschrift—S. 75—166).

⁴ Виноградов В. В. Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка.—М., 1958, с. 120—121.

⁵ См.: Супрун А. Е. Славянская филологическая мысль XI—XII веков как часть культуры древней Славии.—В кн.: Славянские культуры и мировой культурный процесс.—Минск, 1984.

⁶ Орлов А. С. Книга русского средневековья и ее энциклопедические виды.—Докл. АН СССР. Серия В, 1931, № 3, с. 49.

⁷ См.: Лопарев Х. М. Описание рукописей императорского Общества любителей древней письменности. Ч. I.—СПб., 1892, с. 212.

⁸ См.: Бычков А. Ф. Описание церковнославянских и русских рукописных сборников императорской Публичной библиотеки. Ч. I.—СПб., 1882, с. 167, 345; Демин А. С. Вопросы изучения русских письмовников XV—XVII вв. (Из истории взаимодействия литературы и документальной письменности).—ТОДРЛ, т. 20, 1964; Протасьева Т. Н. Описание рукописей синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева). Ч. I, № 577—819.—М., 1970, с. 206; Метанин В. А. Эпистолография.—Свердловск, 1970.

⁹ См.: Толстой Н. И. Взаимоотношения локальных типов древнеславянского (литературного) языка позднего периода (вторая половина XVI—XVII вв.).—В кн.: Славянское языкознание. Доклады советской делегации. V Международный съезд славистов. М., 1963, с. 259.

¹⁰ См.: Карпов А. Б. Азбуковники, или алфавиты иностранных речей по спискам Соловецкой библиотеки.—Казань, 1878, с. 155; Соболевский А. И. Указ. соч., с. 118; Бабкин Д. С. Указ. соч., с. 334.

¹¹ Напечатаны в работе: Бабкин Д. С. Указ. соч., с. 335.

¹² Издана в кн.: Николай Спафарий. Эстетические трактаты.—Л., 1978.

¹³ Глава напечатана в кн.: Вомперский В. П. Указ. соч., с. 188.

¹⁴ Бабкин Д. С. Указ. соч., с. 353.

¹⁵ Die Makarj-Rhetirik... Einleitung, S. 60.

¹⁶ См.: Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII века.—Л., 1973; Матхаузерова С. Древнерусские теории искусства слова.—Прага, 1976.

¹⁷ См.: Ломоносов М. В. Полн. собр. соч., т. VII. Труды по филологии 1739—1758 гг.—М.-Л., 1952, с. 790.

НГУЕН ТХИ ХОАИ НЯН

ВЬЕТНАМСКАЯ ЛЕКСИКА В РУССКИХ ТЕКСТАХ

Начавшееся более тридцати лет тому назад и непрерывно развивающееся и крепнущее экономическое, политическое и культурное сотрудничество между советским и вьетнамским народами сопровождается взаимодействием русского и вьетнамского языков. За этот период во вьетнамский язык вошли некоторые русские слова, отражающие советскую действительность: *большевик, комсомол, рубль, БАМ, казак, луноход* и другие. В свою очередь наблюдается определенное влияние и вьетнамского языка на русский, сказывающееся прежде всего на употреблении в русских текстах о Вьетнаме лексики вьетнамской, обозначающей реалии данной страны.

Русские тексты на вьетнамскую тематику состоят из оригинальных и переводных. К оригинальным относятся очерки, репортажи, публицистические статьи советских писателей, журналистов и других деятелей культуры Советского Союза, написанные в результате посещения Вьет-

нама, а также работы советских ученых о Вьетнаме. К переводным текстам относятся художественные, публицистические и научные произведения вьетнамских авторов. С 1946 по 1980 год только художественные произведения в переводе с вьетнамского на русский язык издавались в СССР более 250 раз общим тиражом 10 млн. экз.¹ Кроме этого, в Советском Союзе осуществляется издание многотомной «Библиотеки вьетнамской литературы». Большую роль в ознакомлении широкого круга советских читателей с историей, культурой, бытом, политической и экономической жизнью вьетнамского народа играет издающийся на русском языке с 1959 года ежемесячный журнал «Вьетнам».

Нами обследовано 45 текстов русских авторов, 24 переводных текста вьетнамских авторов и 200 номеров журнала «Вьетнам» (всего более 10 тысяч страниц). Из этих печатных источников выписано около 600 вьетнамских слов, не считая собственных личных имен, фамилий и географических названий. По семантике выписанные вьетнамские слова весьма разнообразны. Они могут быть разделены на три основные тематические группы: 1) слова, обозначающие географические вьетнамские реалии; 2) слова, обозначающие этнографические вьетнамские реалии; 3) слова, обозначающие общественно-политические вьетнамские реалии².

Группа слов, обозначающих географические вьетнамские реалии, состоит из названий ветров и дождей, названий местной фауны (птиц, животных, рыб, креветок, крабов, лягушек), названий местной флоры (деревьев, растений, сельскохозяйственных культур, овощей) и т. д., например: *ном* — влажный муссонный ветер, дующий со стороны Южно-Китайского моря; *нгау* — обычный для Северного Вьетнама затяжной дождь в седьмом месяце по лунному календарю; *бимбин* — похожая на ворона птица с коричневым оперением и красными крыльями; *ри* — маленькая птичка с черным клювом, похожая на скворца; *бо* — порода коров, предназначенных для пашни и мяса; *нук* — маленькая морская рыба, которая обычно используется для приготовления соуса ньюкмама, являющегося главной приправой национальной вьетнамской кухни; *чам* — большая пресноводная рыба, похожая на карпа; *хе* — разновидность больших морских креветок; *зачанг* — очень маленький краб, обитающий на прибрежном морском песке, где часто бывают приливы и отливы; *тяутянг* — разновидность длинноногой лягушки; *эть* — разновидность лягушек, мясо которых считается деликатесом; *гаунгво* — черный водяной жук; *нгао* — съедобная морская ракушка; *шо* — съедобная красная устрица; *вангтэм* — дерево с желтой сердцевиной и исключительно прочной древесиной; *лим* — железное дерево; *чэу* — высокое лиственное дерево, из семян которого добывают масло; *нян* — крупное дерево со съедобными плодами, имеющими коричневую кожуру и сладкую белую мякоть; *шау* — высокое дерево из семейства манговых с кисловатыми плодами; *шо* — разновидность конопли; *бачанг* — сорт риса, созревающего в течение трех лунных месяцев; *неп* — сорт ароматного клейкого риса с крупными зернами, содержащими молочно-белый сок; *муонг* — водяной вьюнок, используемый вьетнамцами для пищи; *кумай* — лесное растение со съедобными клубнями; *матиен* — ядовитое растение, используемое для приготовления лекарств; *бан* — растение семейства бобовых, распространенное в горных районах Северного Вьетнама; *муа* — дикорастущее растение с большими лиловыми цветами, напоминающими пионы; *банг* — высокое дерево с развесистой кроной и крупными листьями; *заунг* — широколистное водяное растение и другие.

Группу слов, обозначающих этнографические вьетнамские реалии, составляют названия разновидностей пищи, напитков, одежды, обуви, головных уборов, украшений, жилых и общественных построек, домашней утвари, орудий труда, профессий, земельных участков, танцев, музыкальных инструментов, видов искусств и фольклора, игр, праздников, праздничных ритуалов, мифологических и культовых понятий, денеж-

ных единиц, мер веса, длины и площади и т. д., например: *нэм* — жареный блинчик с мясной начинкой и специями, завернутыми в круглые тонкие листочки из рисовой муки; *ньюкмам* — соус из соленой рыбы; *баньтзынг* — новогодний по лунному календарю пирог из клейкого риса с начинкой из свинины и фасоли; *ком* — традиционное лакомство из недозревших зерен клейкого, богатого молочным соком риса; *луамой* — вьетнамская рисовая водка; *те* — напиток, приготовленный из муки, гороха или клубней с сахаром; *аозай* — женское национальное платье с двумя длинными подолами, длинными рукавами и маленьким стоячим воротником; *ием* — кусок материи, который прикрывает женскую грудь и завязывается на спине; *кхан* — головной убор в виде повязки, обычно черного цвета; *нон* — национальный головной убор вьетнамских мужчин и женщин, представляющий собой широкую конусообразную шляпу из пальмовых листьев; *кхань* — серебряное украшение в форме полумесяца, которое вешается на грудь детям; *коонг* — медный или серебряный браслет, который носят мужчины и женщины; *динь* — общинный дом в центре деревни или городского квартала; *куан* — небольшая лавка или харчевня, которая иногда служит и гостиницей; *сан* — покрытая лаком и украшенная резьбой или перламутровой инкрустацией жесткая тахта из дерева ценных пород; *тхан* — сосуд из фаянса или глины для хранения чая и сухих плодов арековой пальмы; *гань* — коромысло с двумя корзинами или ведрами; *куткит* — тачка на одном колесе; *лыонги* — врач, владеющий секретами народной медицины; *тянданг* — вьетнамский шахтер-эмигрант на Новых Гебридах; *рэй* — подсечно-огневое земледелие в горах Вьетнама; *ронгтьенг* — танец народностей горного плато Тэйнгуена; *данбау* — музыкальный инструмент виброфон-монохорд; *кхен* — духовой инструмент из собранных в обойму просверленных стволов бамбука различной толщины и длины; *тео* — разновидность музыкально-драматического театра, распространенного в Северном Вьетнаме; *куанхо* — народные песни Северного Вьетнама; *ли* — песенные напевы южного Вьетнама; *казао* — народное песенное стихотворение, построенное на чередовании шести- и восьмисложных строк; *фу* — старинная вьетнамская ритмическая проза; *куок-нгы* — современная латинизированная вьетнамская письменность; *ном* — вьетнамизированное иероглифическое письмо; *Тэт* — новогодний праздник по лунному календарю; *тотом* — азартная карточная игра; *куат* — танец с веерами; *рэланг* — праздничный ритуал победы над врагом у народностей бана; *донг* — основная денежная единица СРВ; *хао* — разменная денежная единица, равная $\frac{1}{10}$ донга; *иен* — старинная мера веса, равная 5 килограммам; *бат* — мера сыпучих тел, равная приблизительно литру; *тхьюк* — старинная мера длины, равная приблизительно 40 сантиметрам; *мау* — мера площади, равная 3600 квадратным метрам, и другие.

Группу слов, обозначающих общественно-политические вьетнамские реалии, составляют названия административно-территориальных единиц, населенных пунктов, органов власти, должностей, титулов, учреждений, сословий и каст, воинских подразделений, воинских званий и т. д., например: *тонг* — низшая административно-территориальная единица в старом Вьетнаме, объединяющая несколько деревень и входящая в уезд; *фу* — крупный уезд в старом Вьетнаме; *бан* — селение в горных районах Северного Вьетнама; *тхон* — поселок, деревня; *фо* — городской квартал; *куан* — общее название феодальных чиновников; *вьонг* — высший титул в феодальном Вьетнаме; *бо* — министерство; *быу-тинь* — почтово-курьерская служба; *чам* — почтовая станция; *динь* — совершеннолетний общинник в феодальном Вьетнаме; *дой* — подразделение армии в феодальном Вьетнаме, состоящее из 50 человек; *лан бинь* — военачальник в феодальном Вьетнаме, возглавлявший провинциальные войска; *конг-виекг* — государственная трудовая повинность в феодальном Вьетнаме; *тиен-тео* — пошлина, вносимая в общинную кассу семьей молодого человека в старом Вьетнаме, и другие.

Как видно из перечня встречающихся в русских текстах вьетнамских слов, все они являются существительными. Это еще раз подтверждает высказанное некоторыми исследователями положение о том, что современным языкам свойственна тенденция к обмену главным образом словами этой лексико-грамматической категории, от которых уже в заимствующем языке образуются по мере необходимости прилагательные и глаголы³.

Вьетнамские слова в русских текстах, как правило, объясняются авторами и переводчиками. Наиболее часто объяснения выносятся в сноски. При этом по своей полноте они бывают неодинаковыми, особенно когда речь идет о реалиях предметных. Вот только отдельные примеры объяснительных сносок к слову *нян*, взятые из различных текстов: «фруктовое дерево» (Нгуен Динь Бей. Рушатся берега. Перевод П. Алешина. М., 1970, с. 29); «фруктовое дерево, распространенное также в Китае под названием «личжи» (Нгуен Динь Тхи. Разгневанная река. Перевод П. Алешина. М., 1973, с. 20); «(лонгановая эуфория) — крупное дерево со съедобными плодами, которые растут гроздьями, имеют коричневую кожицу, черное семечко и сладкую белую мякоть» (Нгуен Гуан. Избранное. Перевод М. Ткачева. М., 1982, с. 215).

Нередко объяснения даются в самом тексте сразу же после введенного вьетнамского слова. Они оформляются или как вставные конструкции, или как приложения, или как самостоятельные пояснительные предложения, например: *Кроме таких музыкальных инструментов, как ни (двухструнный смычковый инструмент), флейта, кхен (многоствольный духовой инструмент), у мыонгов есть еще один своеобразный инструмент — медный гонг* («Вьетнам», 1976, № 4, с. 13); *Предстоит обед по-вьетнамски: на первое — «фо», терпкий суп с лапшой, в который обязательно добавляется «ныок-мам» — соленый соус из рыбы* (Е. В. Кобелев. Вьетнам — любовь и боль моя. М., 1971, с. 10); *Потом находят другое дерево — «шен». Это лаковое дерево* (Юлиан Семенов. Вьетнам — Лаос. 1968. М., 1969, с. 102).

Встречаются также случаи, когда объяснения предшествуют вьетнамским словам. Так бывает обычно при использовании вьетнамских слов как приложений к русским описательным наименованиям соответствующих вьетнамских реалий, например: *Я заказал себе немножечко рисовой водки — «луамой»* (Юлиан Семенов. Вьетнам — Лаос. 1968. М., 1969, с. 96); *Они возвращаются домой, нарвав пушистых соцветий дикого сахарного тростника, что идут на набивку мягких теплых тюфяков — защиты от студеного северного ветра бэк, холодного осеннего ветра хео и сухого резкого ветра хань* (Нгуен Гуан. Избранное. Перевод М. Ткачева. М., 1982, с. 409); *Повзрослев, она опускала на лоб конусообразную белую шляпу из пальмовых листьев — «нон», чтобы никто не видел ее грустных глаз* («Вьетнам», 1982, № 7, с. 28); *У вьетов кроме небольших лодок «линъ» имелись крупные корабли «тулы», а также корабли с высокими палубными надстройками и подводным килем* (А. И. Мухлинов. Происхождение и ранние этапы этнической истории вьетнамского народа. М., 1977, с. 142).

По степени употребительности в русских текстах вьетнамские слова неодинаковы. Наиболее употребительными являются те, которые обозначают реалии современной жизни вьетнамского народа, а из них — названия видов одежды, пищи, орудий труда, денежных единиц, единиц измерения и некоторые другие. Менее употребительны слова, в самом вьетнамском языке являющиеся историзмами. Они встречаются только в русских текстах о жизни вьетнамского народа прошлых эпох.

Обозначая специфические местные реалии, не поддающиеся или трудно поддающиеся переводу, вьетнамские слова в русских текстах выполняют прежде всего номинативную функцию. Тем не менее велика их роль и как стилистических средств создания вьетнамского национального колорита.

Ни одно из выписанных нами из русских текстов вьетнам-

ских слов не зафиксировано в толковых словарях русского языка. А это свидетельствует о том, что они пока что не стали принадлежностью его лексической системы. Однако можно предполагать, что со временем отдельные вьетнамские слова, процесс освоения которых уже начался, войдут в русский язык. Вот почему всестороннее изучение встречающихся в русских текстах вьетнамских слов как потенциальных слов русского языка и его стилистических средств имеет большое теоретическое и практическое значение.

¹ Социалистическая Республика Вьетнам: Справочник.— М., 1981, с. 102.

² Такая предметная классификация реалий принята некоторыми учеными. См.: Влахов Сергей, Флорин Сидер. Непереводимое в переводе.— М., 1980, с. 51.

³ См.: Ефремов Л. П. Сущность лексического заимствования.— Вестн. АН Каз. ССР, 1959, № 5, с. 43.

ДО ТХИ БАК НИНЬ

ОРФОЭПИЧЕСКИЕ ОТКЛОНЕНИЯ НА СЛОГОВОМ УРОВНЕ В РУССКОЙ РЕЧИ ВЬЕТНАМЦЕВ

Вьетнамский язык относится к языкам слогового, а русский — фонемного строя. Значит, если в русском языке центральной единицей фонетической системы является фонема, то во вьетнамском — слог. Но такое понимание не исключает наличия фонем как дифференциальных единиц в фонетической системе вьетнамского языка. Именно фонологические особенности и вместе с ними фонетические различия русской и вьетнамской языковых систем вызывают ряд орфоэпических отклонений на всех фонетических уровнях в русской речи вьетнамцев. В данной статье рассматриваются отклонения на слоговом уровне в рамках слова.

Если в русском языке фонема (хотя и не всегда) может выступать на другом, более высоком уровне, как морфема, то во вьетнамском языке аналогичную функцию выполняет слог. Во вьетнамском языке граница слога совпадает с границей морфемы, а в русском языке деление на морфемы не связано с границей слога и не всегда имеет общую границу с фонемой. Русский слог представляет собой, как правило, сочетание согласного (или согласных) и гласного, стоящих последовательно друг за другом в потоке речи, т. е. является синтагматической единицей, а вьетнамский слог выступает как многоступенчатая парадигматическая единица. В состав вьетнамского слога входят три элемента: 1) тон — надсегментная единица, выступающая в функции независимой фонемы, обычно различающей шесть морфем в одном звуковом составе слога, 2) инициаль (начальный согласный), 3) финаль (остальная часть слога). Финаль в свою очередь делится на 1) медиаль (промежуточный звук), 2) централь (слоговой гласный) и 3) завершающий звук¹.

Если в составе слога вьетнамского языка тон и финаль являются обязательными компонентами, то для финали обязательным элементом является слоговой гласный. Таким образом, экспоненты во вьетнамском слоге, выполняющие различительную функцию, входят в состав слога не непосредственно, сами по себе, а объединяются в финаль как целостную единицу, которая имеет свои фонетическую и фонологическую характеристики. Фонологически элементы финали находятся во взаимоотношении между собой. Тесная фонологическая связь элементов финали фонетически выражается сильным примыканием завершающего согласного к предыдущему гласному. Завершающий звук финали, сильно изменяя предыдущий звук, сам подвергается изменению.

Если в русском языке соответствующие начальные и конечные согласные, различаясь акустически и артикуляторно, находятся в отношении дополнительной дистрибуции, то во вьетнамском языке они не идентичны не только фонетически, но и фонологически. Роль инициали выполняют почти все согласные вьетнамского языка, а роль завершаю-